

УГЛИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

ВИКТОР
НИКИШИН-ГОЛАНДСКИЙ

МОЙ УГЛИЧ ,
ГОРОД-НЕБЫЛЬ...

МОЙ УГЛИЧ, ГОРОД-НЕБЫЛЬ...

В октябре-ноябре 2025 года в Угличском музее работала выставка петербуржского художника Виктора Никишина-Голандского «Мой Углич, город-небыль...», образы которой удивительно близки как угличанам, так и всем, в чьей душе Углич занимает особое место... Предлагаем вашему вниманию онлайн-выставку по ее материалам...

С 1999 года — коллекционер и исследователь Угличского края. Виктор Анатольевич — член ряда общественных организаций: Союз филокартистов России и Санкт-Петербургский клуб любителей истории открыток (вице-президент), Угличское родословно-краеведческое общество имени Ф. Х. Кисселя (2016 г.) и Общество Ревнителей Угличской старины имени Л. Ф. Соловьёва (инициатор, 2011 г.).

Виктор Никишин-Голандский родился в 1976 году в Санкт-Петербурге (Ленинграде). Окончил Санкт-Петербургскую государственную художественно-промышленную академию имени А. Л. Штиглица (бывшее ЛВХПУ имени В. И. Мухиной). Дизайнер.

С 1996 года в составе археологической экспедиции Государственного Эрмитажа (УАЭГЭ, сезоны 1996-2004 гг.) работал в Угличе. Более тесному знакомству с городом, его легендами, достопримечательностями и историей обязан начальнику экспедиции С. В. Томсинскому и В. И. Ерохину.

*Где ты, мой Углич, город-небыль –
Далёкий робкий плеск волны,
Лоскутные знамёна неба
На древке вековой сосны.*

*Над заповедным подземельем,
Где стая чёрная кружит,
Причудливым судьбы решеньем –
Здесь Родина моей души.
В. Никишин-Голандский
12 янв. 2012*

«Если мне возразят, что стать угличанином можно только родившись в Угличе, то, не кривя душой я отвечу, что родился я в 1996 году, а 20 лет до этого меня вынашивал Петербург...» — так начинает своё эссе «Как я стал угличанином» Виктор Никишин-Голандский. Художник, волею случая оказавшийся в Угличе — «было место в Угличской экспедиции Государственного Эрмитажа» — впоследствии в течение восьми лет становился на месяц угличанином, проводя свой отпуск в нашем городе и «строя Углич внутри себя». Строя не только с лопатой (куда без нее археологу!), но и с кистью в руках. Его пастели звучат графическим рефреном слов, прозвучавших на тех страницах всё того же эссе:

«Углич... Я измерял твои просторы шагами, открывая для себя каждый закуток. Мерял твою глубину железной лопатой. Видел все цвета твоей земли. И всё, что там — фундаменты строений и черепки утвари, следы вспашек и пожаров... Видел, что брошено, потеряно, оставлено, похоронено — в твоей земле. Я вдыхал твоё прошлое с пылью и добывал его, как гном в сырых копях. Копи твои полны минувшим временем. Твоими снами...».

Эти сны — то насыщенные вспышками локального цвета, то погруженные в серую дымку — составят теперь ещё одну страницу «живописной» летописи Углича, главы которой писали М. Нестеров, Н. Рерих, К. Юон и их менее известные, но дорогие сердцу угличан собратья «по кисти» И. Потехин, Н. Тамонькин... Работы Никишина-Голандского удивительноозвучны творчеству последнего из упомянутых художников. Возможно, поэтому они так легко узнаваемы не только по сюжету, но и «по духу»: вековые стены монастырей и храмов — всё те же. Прибавьте к ним угличские дворики и их обитателей, согбенных богомолиц и вездесущих собак, и вы увидите город, который стал для Виктора Никишина-Голандского — наяву или во сне? — «родиной его души»...

Текст упомянутого эссе – перед вами, как и те образы Углича, которые были запечатлены когда-то влюбленным в наш город художником, а ныне вошли в фонды Угличского музея.

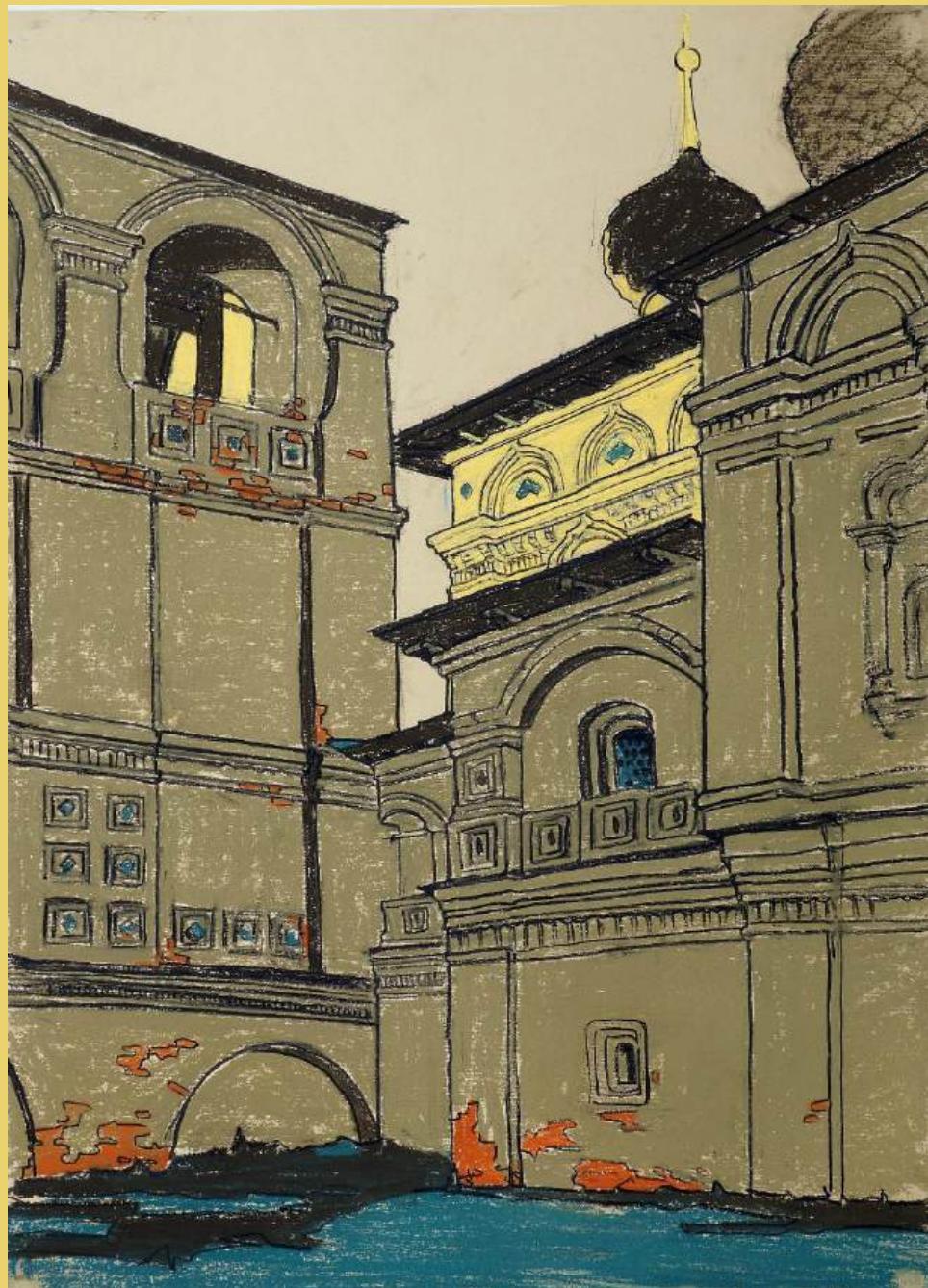
КАК Я СТАЛ УГЛИЧАНИНОМ

Если мне возразят, что стать угличанином можно только родившись в Угличе, то, не кривя душой я отвечу, что родился я в 1996 году, а 20 лет до этого меня вынашивал Петербург. Теперь мне снова 20...

Археологическая экспедиция – одна из детских фантазий, которой по воле случайности удалось осуществиться. Было место в Угличской экспедиции Государственного Эрмитажа. Так всё началось...

Углич. Смоленская церковь
Богоявленского монастыря
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

В 1996 году я сошел с поезда совершенно не подготовленный к встрече, совершенно ничего не зная об Угличе. Год за годом я месяц (свой отпуск) посвящал Угличу. 8 месяцев мало, чтобы узнать, но достаточно, чтобы увлечься. Достаточно, чтобы это было на всегда. Всего 8 коротких свиданий...

Тогда я заканчивал учёбу в Художественно-Промышленной академии имени барона Штиглица, бывшем училище имени Веры Мухиной. В экспедицию я брал этюдник. Все сезоны археологических раскопок я влюблялся. С лопатой и кистью в руках я строил Углич внутри себя. Все влюблённые предчувствуют разлуку.

Я и сейчас могу, закрыв глаза увидеть громаду Воскресенского монастыря – в зной, в дождь, оттенённый закатом или окроплённый лунным светом... Мы жили в Зимином дворе, окна выходили на храм, и я видел его просыпаясь и засыпая. Я увлёкся Угличем сразу.

Углич. Дворик Воскресенского монастыря
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

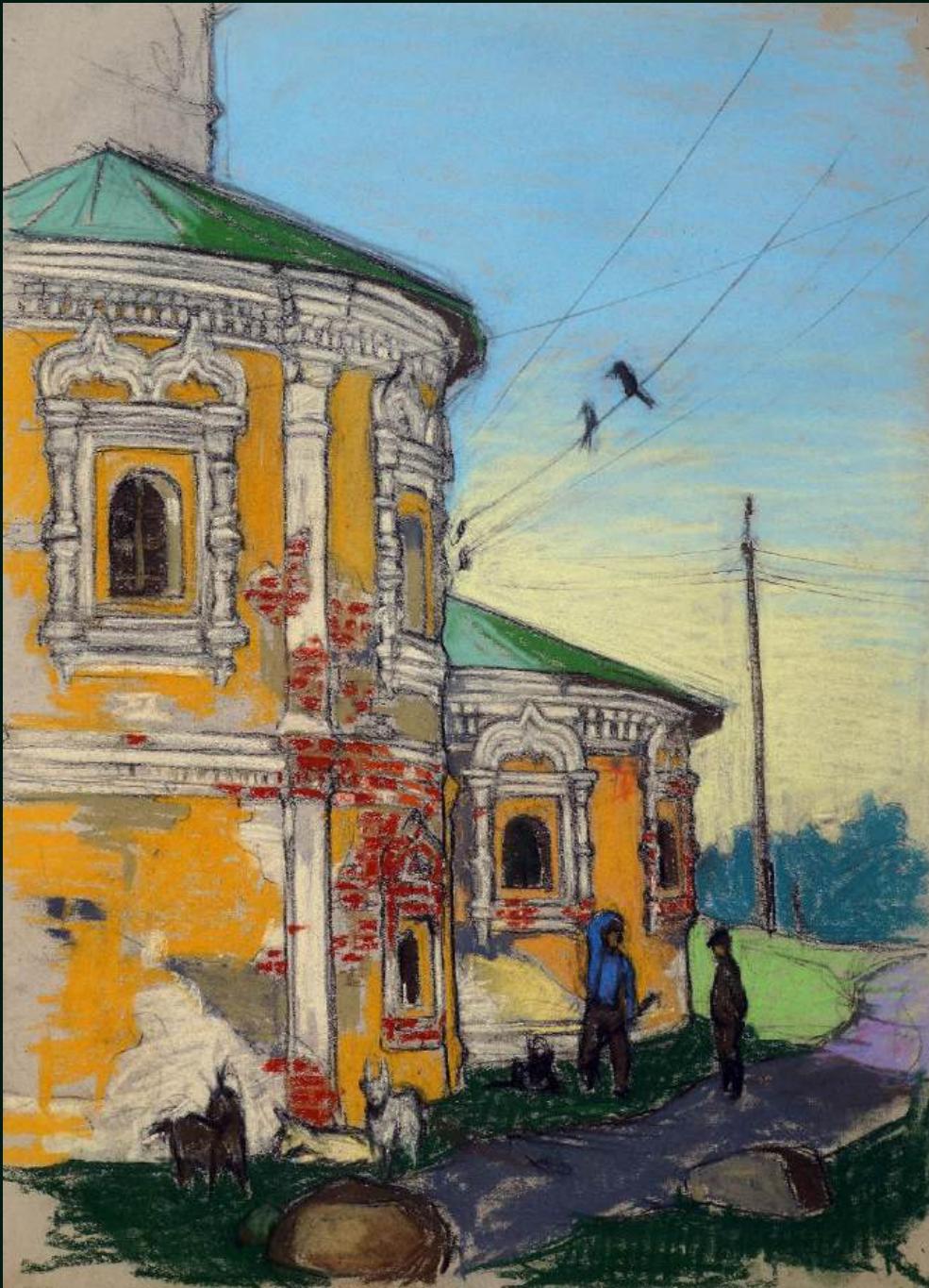
На улице Шамшева в Петербурге, где я бывал по несколько раз в неделю (ходил на тренировки), меня всегда встречал дом Соловьёва. Леонид Фёдорович – хороший учитель по части любви к родине. Даже если это родина твоей души.

С конца 1998 года я стал подыскивать в букинистических магазинах старые открытки с видами Углича и понял, что это тоже способ его любить. Маленькое краеведческое собрание – хороший строительный материал для Моего Углича. Я 12 лет не был в Угличе, но я не останавливал строительство.

Период раскопок – это июль-август. Потому Углич в моей памяти всегда летний. А ночи в нём всегда холодные, августовские. Звёздные. Мне повезло приехать сюда как-то в новогоднюю пору. Я видел Углич в снегу, но летнее солнце моей памяти топит этот снег. Что ж, ни на одной старинной открытке с Угличем, сколько ни издано их сто лет назад, – ни на одной нет зимнего вида!

Углич. Успенская «Дивная» церковь Алексеевского монастыря
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

В 2011 году я почувствовал, что готов поделиться своим чувством. Задумав Общество ревнителей угличской старины имени Соловьёва (разумеется!) я, как ни странно, не встретил в Петербурге соратников по увлечению ни в среде собирателей, ни в среде угличан в Петербурге. Однако до сих пор знамя Общества в моей руке. В конце концов у меня нет причин сдаваться, ведь любая общественная организация держится на энтузиасте, а в моей – он есть!

Углич...

Я измерял твои просторы шагами, открывая для себя каждый закуток. Мерял твою глубину железной лопатой. Видел все цвета твоей земли. И всё, что там – фундаменты строений и черепки утвари, следы вспашек и пожаров... Видел, что брошено, потеряно, оставлено, похоронено – в твоей земле. Я вдыхал твоё прошлое с пылью и добывал его, как гном в сырых копях. Копи твои полны минувшим временем. Твоими снами.

Углич. Апсиды церкви
Рождества Иоанна Предтечи «на Волге»
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

Мне повезло застать тебя спящим, обойти величественные руины Воскресенского и Дивной, им так шёл лунный свет! Я был рядом, когда ты просыпался в начале нынешнего столетия. И вот теперь ты бодрствуешь, совсем переменился. Дома рушатся, дома строятся... так ты отряхиваешь остатки сна.

Углич. У стен
Воскресенского
собора
Воскресенского
Монастыря
Бумага,
пастель
1998-2004 гг.

Дома рушатся, дома строятся. Да сколько ты уже менялся, но оставался собой?! Оставался Угличем. Люди же цепляются за твои сны, считая их настоящими. Они не хотят твоих перемен. Не всех.

Ты глядишь в Волгу. Ты не смотришь на своё отражение, а глядишь в своё прошлое. А Волга тут и сегодня тиха. После всех лагерных лопат и бульдозеров сохранила здесь свою камерность и неторопливость.

Я был на твоей набережной. Там стоял старик (верно, давно уже в твоих снах), он продавал берестяные лапти и два номера допотопного «Голоса Угличанина». Я от чего-то купил один, а когда позже вернулся за вторым, то уж было поздно – меня опередили. Кажется, тогда я понял, что впредь не упущу ничего, связанного с твоим прошлым. Тогда, вернувшись в Петербург, я в лавке на Литейном купил открытку с твоим далёким сном – Покровским монастырём. Так я сделался собирателем твоих снов, ревнителем твоей старины.

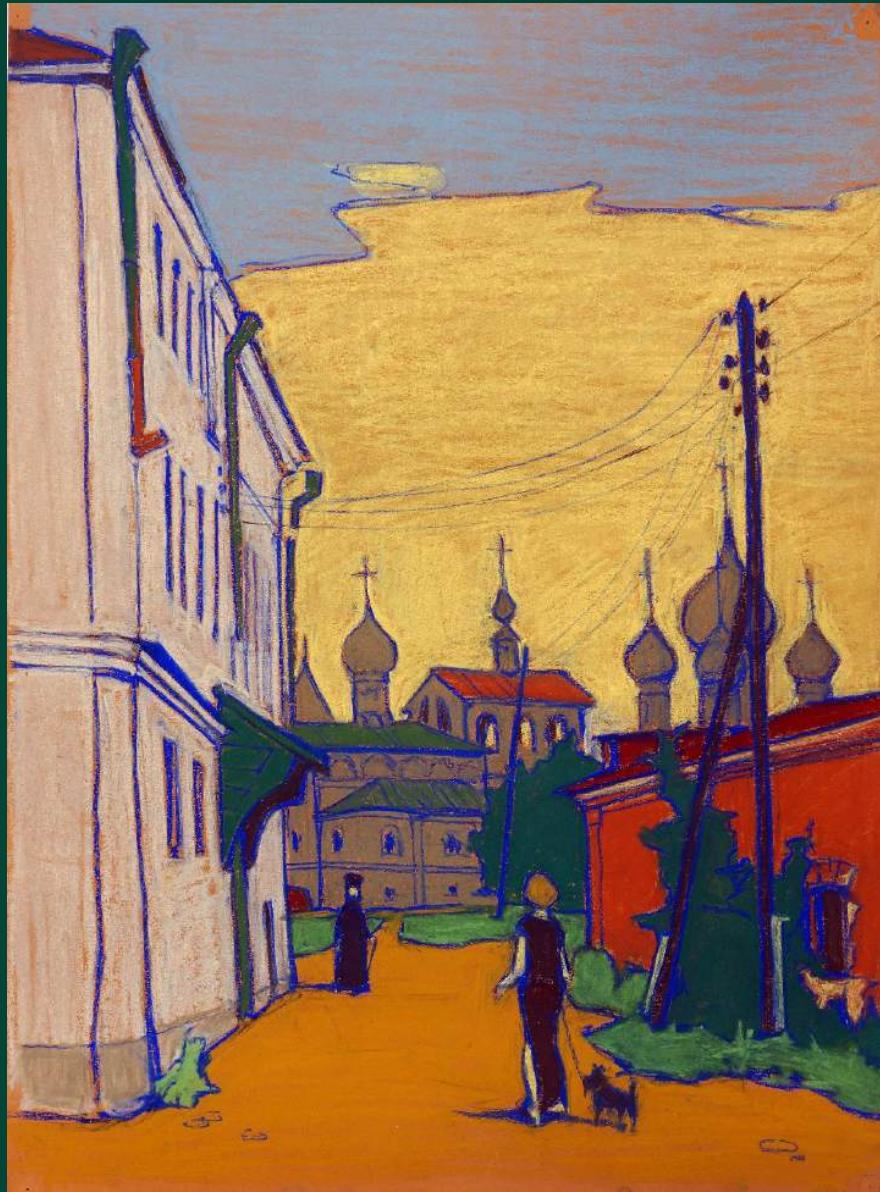
Углич. Руины Супоневского дворца
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

Я скучаю по Угличу, но, боюсь не узнать его, если вдруг удастся приехать. Боюсь, не увидеть Филипповскую церковь, карусели на Успенской, толпу, встречающую первосыльный колокол, кремлёвских стен...
Уверен, вы меня понимаете.

Виктор А.
Никишин-
Голандский
Санкт-Петербург
18.11.2016

Углич.
Двор дома
Погудаловых-
Фроловых
на Спасской
улице
Бумага, пастель
1998-2004 гг.

Углич. Дорога к Воскресенскому монастырю
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

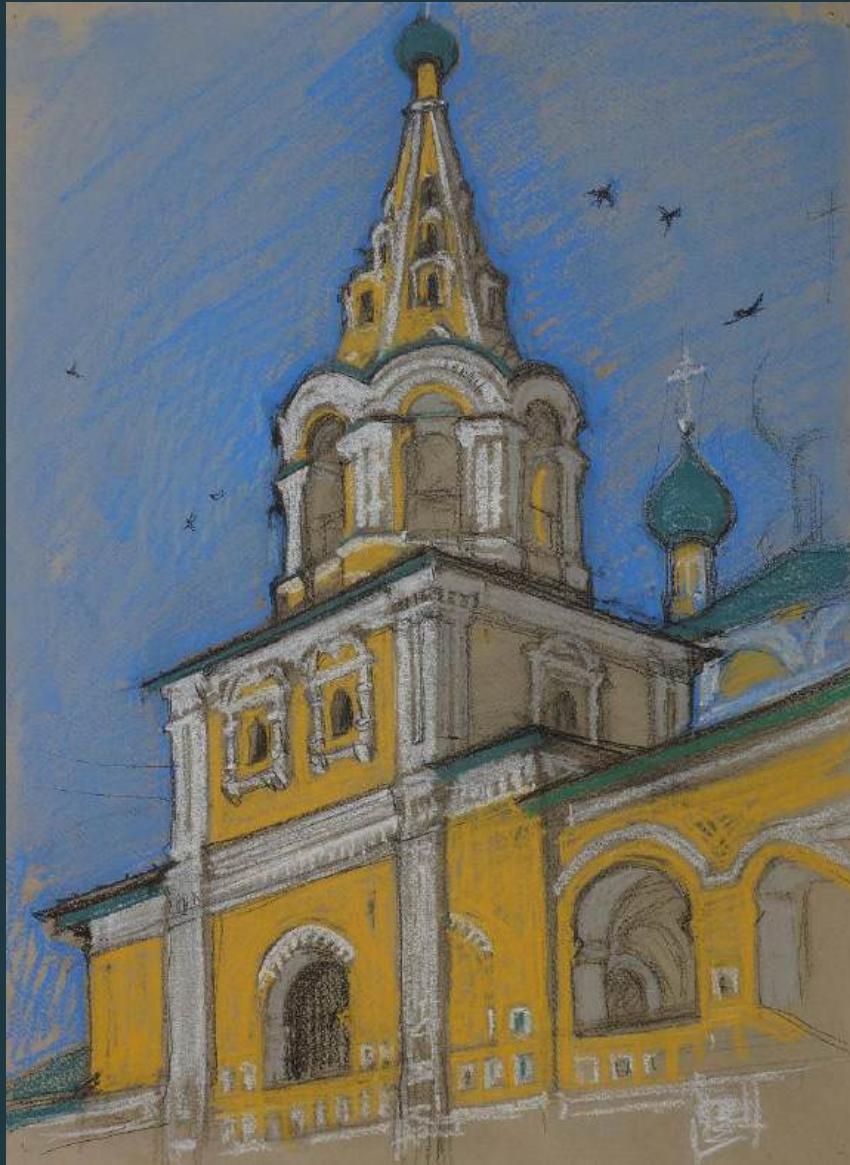
Углич. Вид церкви Рождества Иоанна Предтечи «на Волге»
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

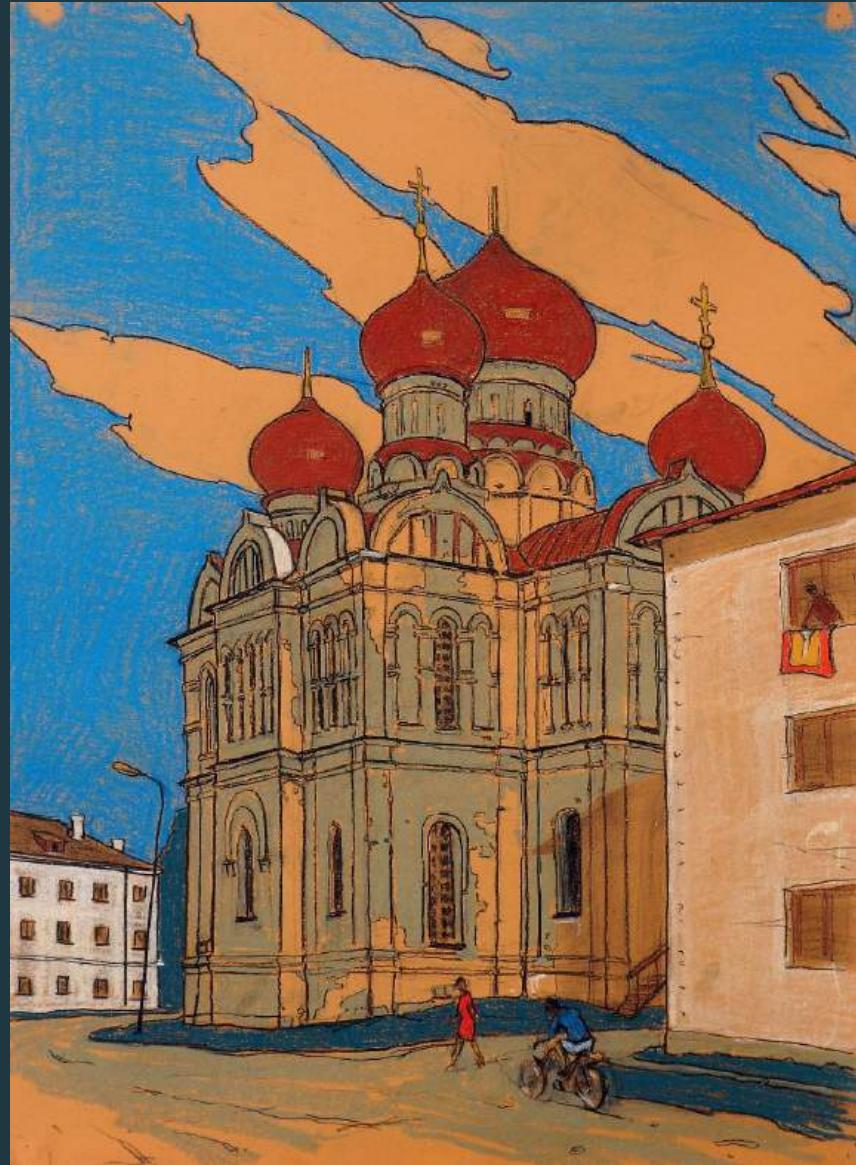
Углич. Никольский мост
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

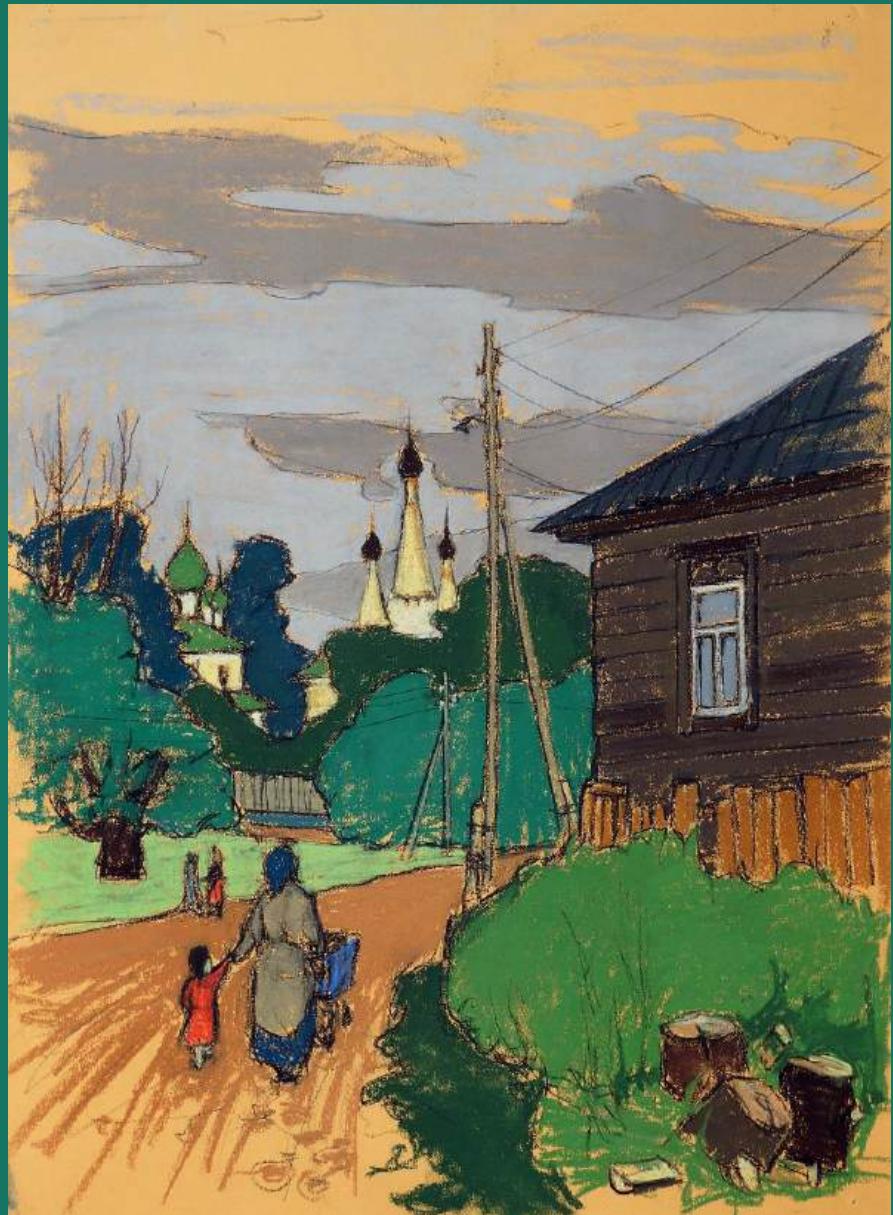
Углич. Кремль. Колокольня Спасо-Преображенского собора
Северное крыльцо Спасо-Преображенского собора
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

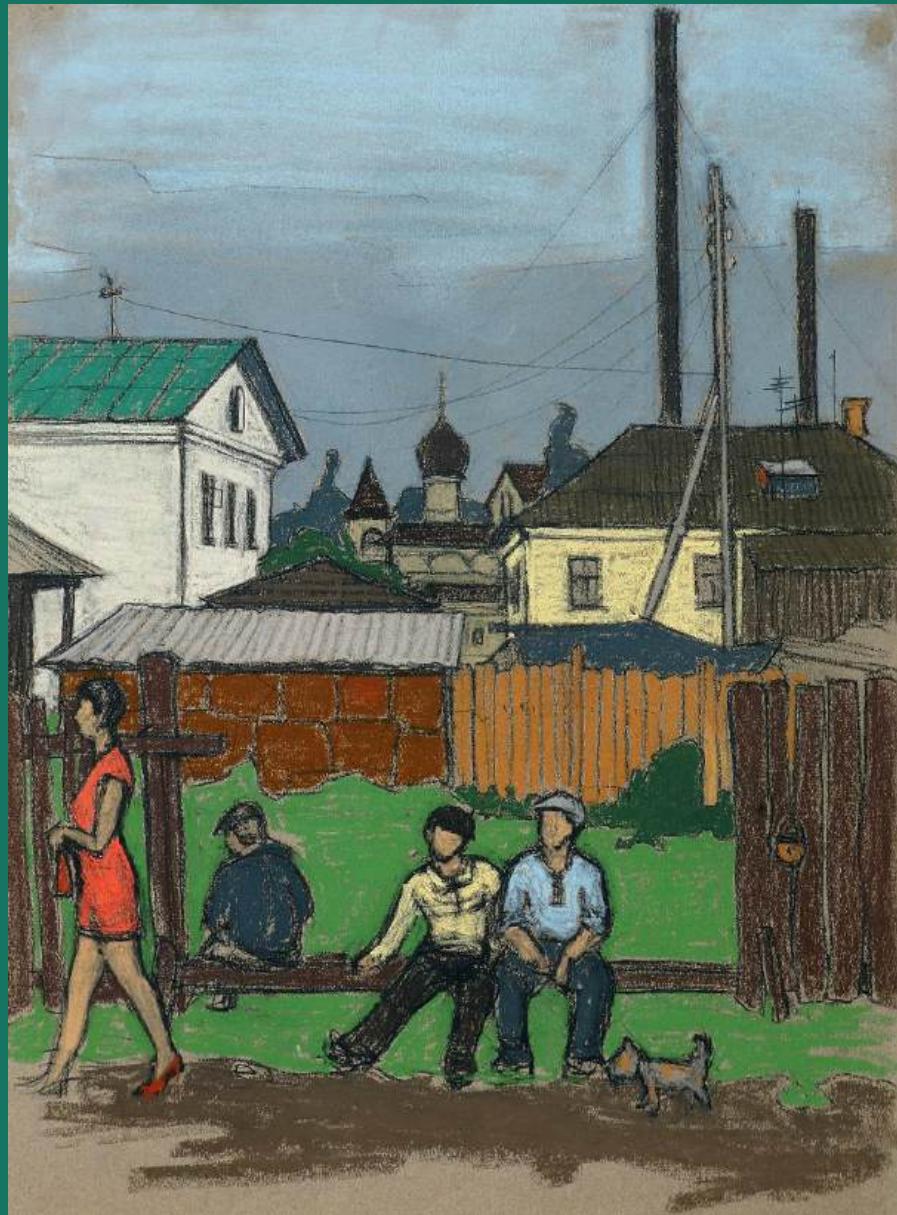
Углич. Колокольня церкви Рождества Иоанна Предтечи «на Волге». Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

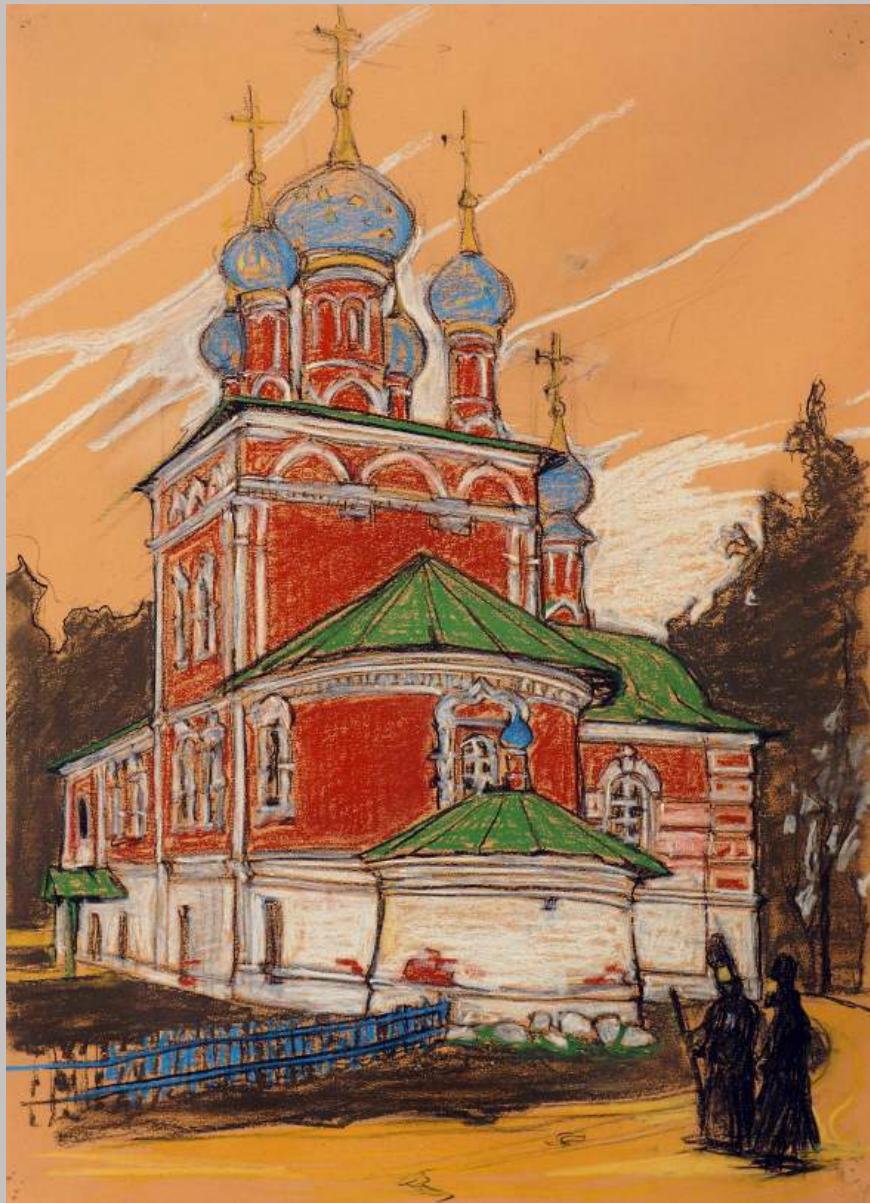
Углич. Богоявленский собор в Богоявленском монастыре. Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

Уголок Углича (улица Шаркова, бывшая Алексеевская)
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

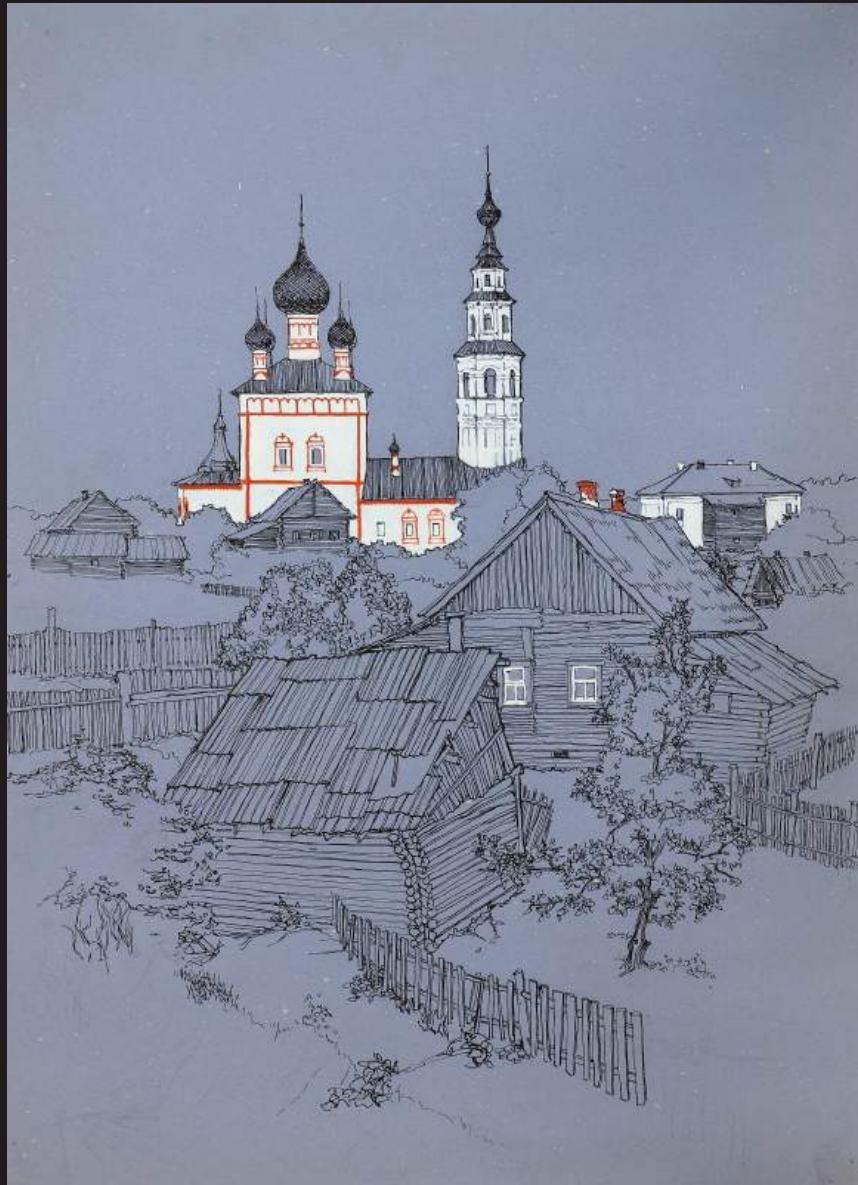
Угличская зарисовка
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

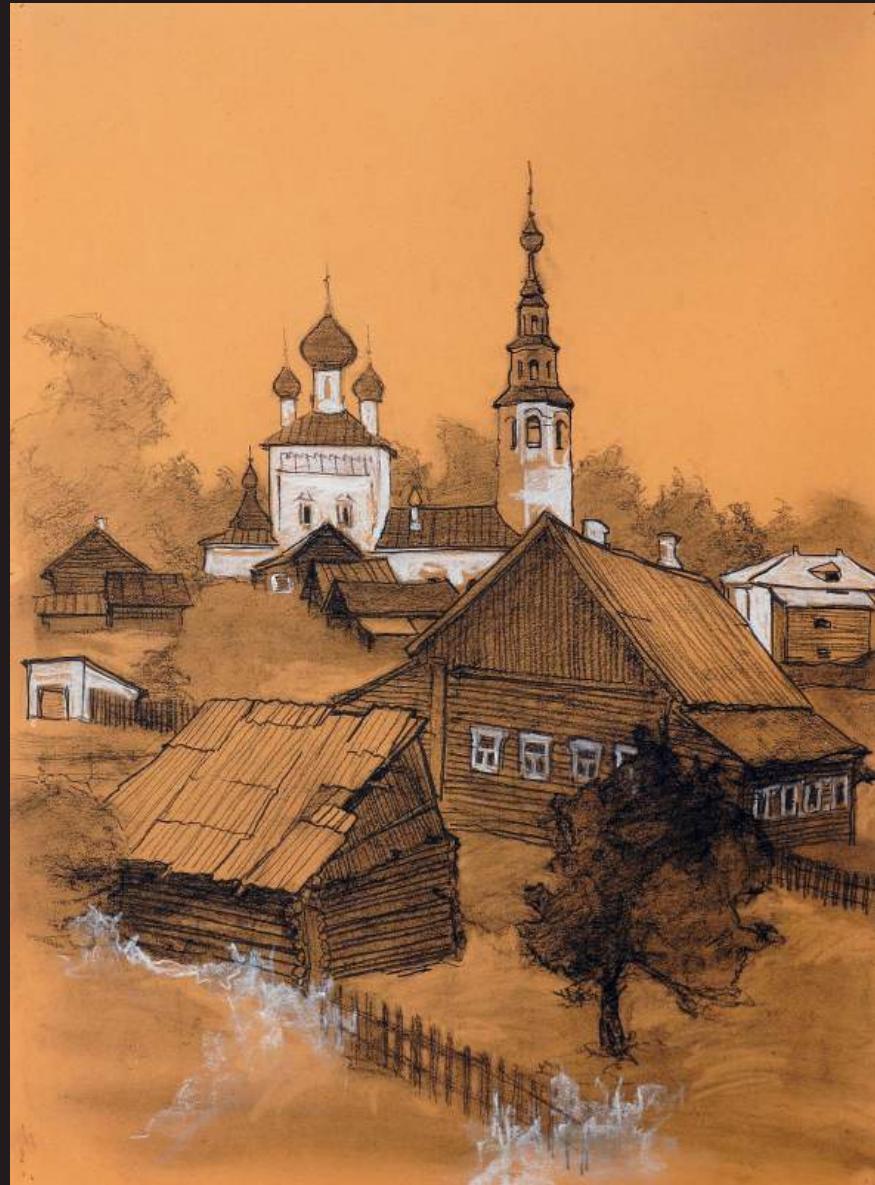
Углич. Церковь Царевича Димитрия «на крови»
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

Углич. Казанский спуск. Вид на Казанскую церковь
Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

Вид на церковь Корсунской иконы Божией Матери
от Селивановского ручья. Бумага, гуашь, ручка-роллер
с гелевым наполнителем. 1998-2004 гг.

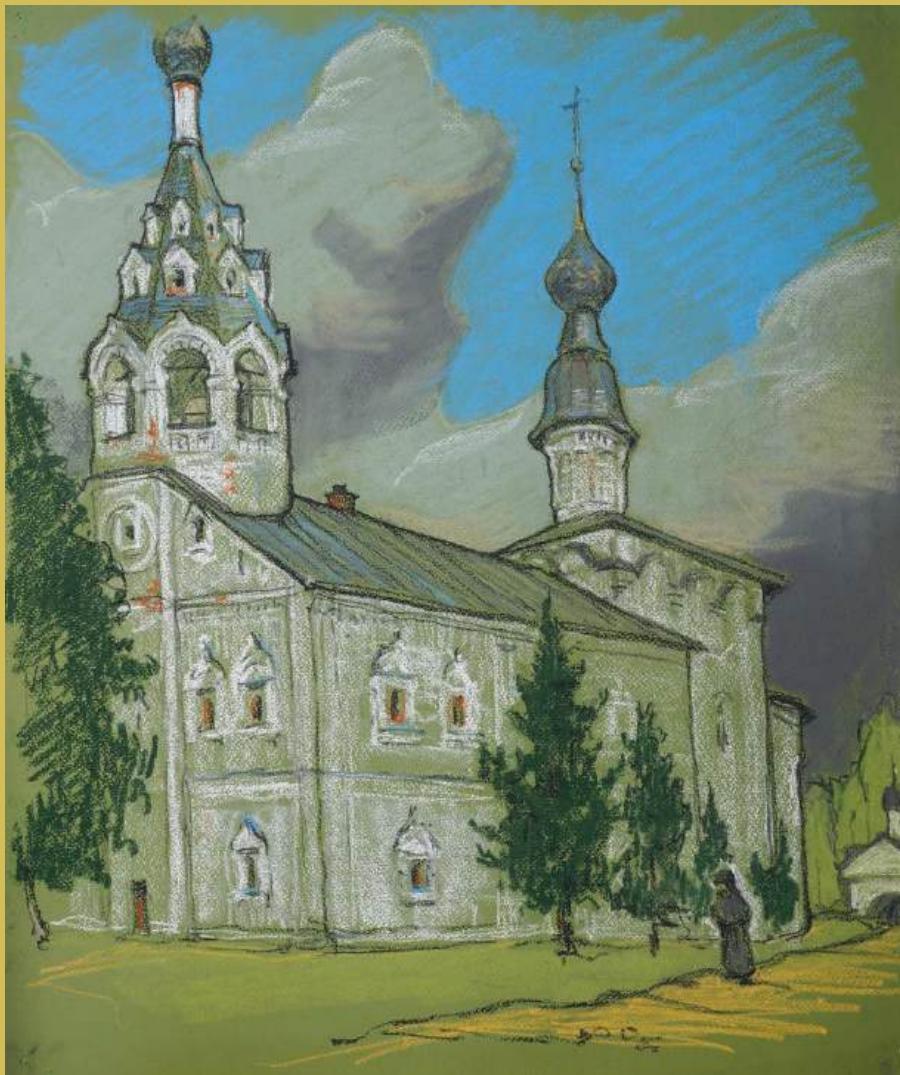
Вид на церковь Корсунской иконы Божией Матери
от Селивановского ручья. Бумага, пастель. 1998-2004 гг.

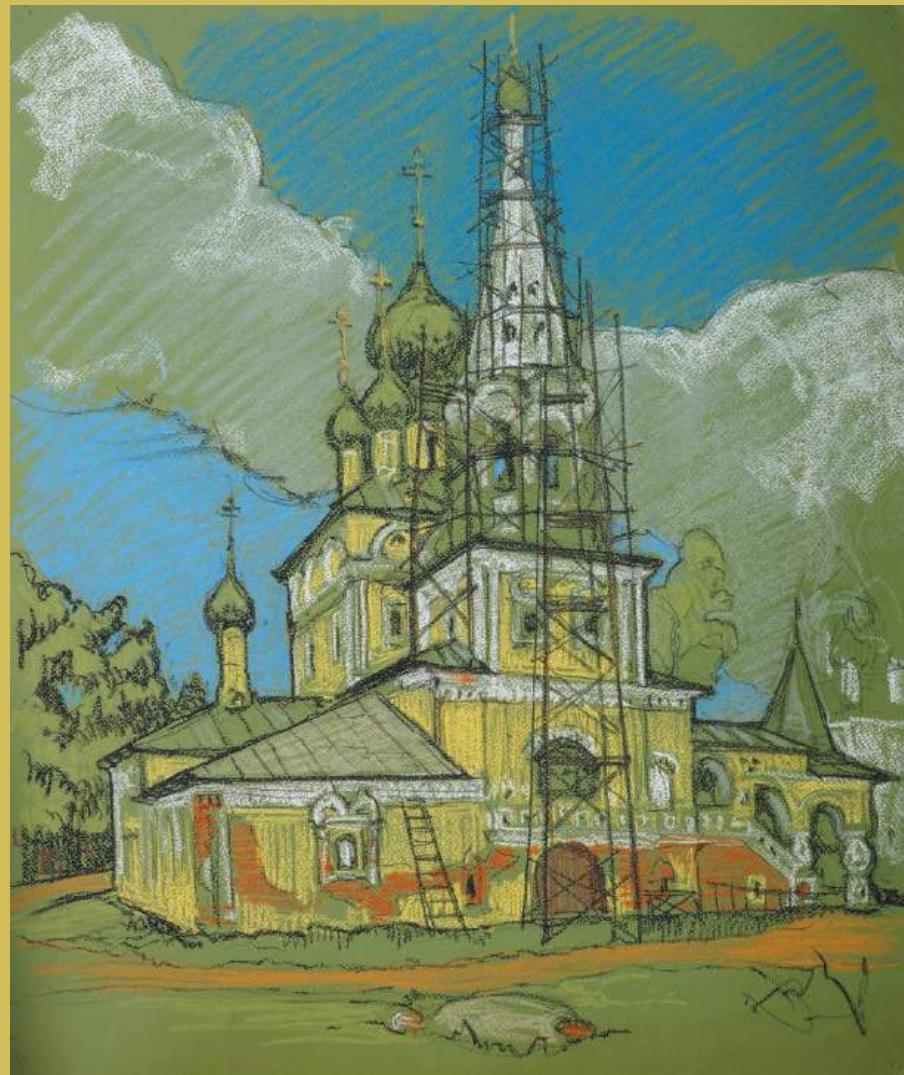
Углич. Дом краеведа у Алексеевского монастыря. Этюд. Бумага, пастель. 2024 г.

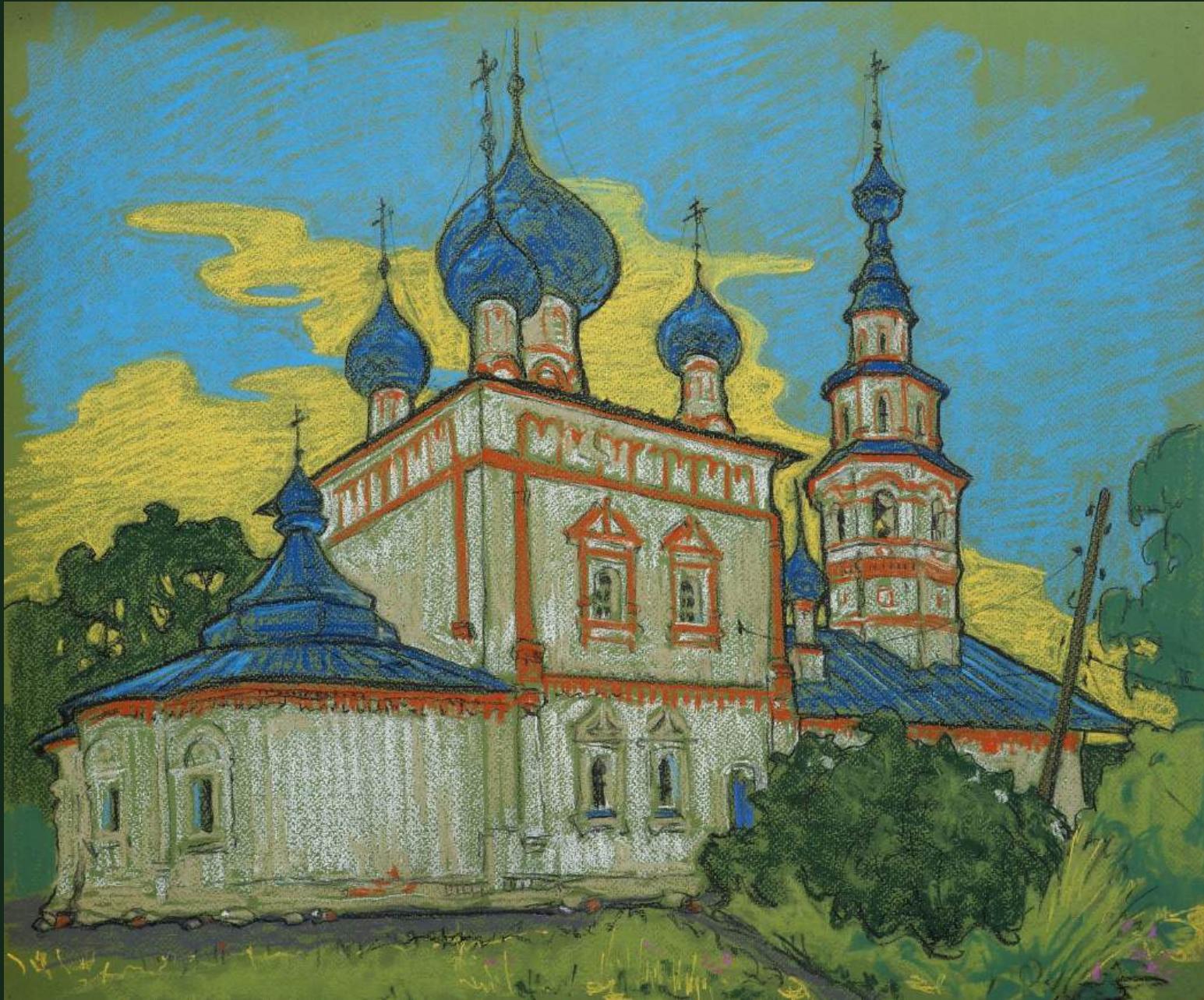
Углич. Лягушачий пруд близ церкви св. Царевича Димитрия «на поле»
Этюд. Бумага, пастель. 2025 г.

Введенская церковь с трапезной в Николо-Улейминском монастыре под Угличем. Эскиз перед грозой.
Бумага, пастель. 2024 г.

Углич. Церковь Рождества Иоанна Предтечи «на Волге»
Вид с Волги. Бумага, пастель. 2024 г.

Углич. Церковь Корсунской иконы Божией Матери. Этюд
Бумага, пастель. 2024 г.

Николо-Улейминский монастырь под Угличем. Этюд. Бумага, пастель. 2024 г.

Николосухопрудская церковь в Угличе. Этюд. Бумага, пастель. 2025 г.

Кладовые купцов Голевых. Этюд. Бумага, пастель. 2025 г.

Углич. Богоявленский монастырь
Смоленская церковь
Бумага, пастель
1998-2004 г.

